

УДК 341.987.2

DOI 10.52928/2070-1632-2021-59-14-118-121

**ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ УНИФИКАЦИИ ПОРЯДКА ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ****Д.А. ЗАЛЕСКИЙ***(Белорусский государственный университет, Минск)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0076-2203>

В статье анализируется проблема отсутствия на международном уровне достаточного регулирования, позволяющего обеспечить беспрепятственное приведение в исполнение международных мировых соглашений, заключенных в медиации, а также приводится возможный способ решения существующей проблемы путем приведения национального законодательства в соответствии с существующими рамочными международными документами.

Ключевые слова: медиация, мировое соглашение, приведение в исполнение, региональная интеграция, универсальная интеграция.

Введение. Отличительной чертой современного мира является его глобализация, которая обусловлена активным развитием экономических связей между всеми государствами, либерализацией торговли, а также созданием современных систем коммуникации, мировых технических стандартов и норм. Результатом глобализации является унификация всех без исключения сфер, в том числе и правовой, а предметом унификации зачастую выступают новые области правоотношений, непосредственно нуждающиеся в регулировании и ранее не подвергавшиеся унификации, либо области, необходимость правового регулирования которых стала объективно очевидной. Такой областью права в настоящее время является медиация, а если детальнее, то порядок приведения в исполнение международных мировых соглашений, заключенных в медиации.

В настоящее время помимо общеизвестной унификации на универсальном уровне, подразумевающей создание глобальных правовых институтов и механизмов, особую актуальность приобретает унификация на региональном уровне, вызванная наличием большого количества региональных интеграционных объединений, ставящих своей целью разрешение максимального количества задач правового регулирования за счет минимальных затрат¹. Несмотря на то, что медиация как альтернативный внесудебный способ разрешения споров в настоящее время активно набирает свою популярность, ее унификация ни на универсальном, ни на региональном уровне не достаточна для беспрепятственного получения сторонами медиации всех привилегий данной процедуры, что, в свою очередь, накладывает ограничение на добровольный выбор ее сторонами как способа разрешения спора.

Интеграция на универсальном уровне. Мировым сообществом в настоящее время наличие проблемы недостаточной унификации порядка приведения в исполнение мировых соглашений осознано, ввиду чего государствам предложена к подписанию и ратификации Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапур, 2019) (далее – Сингапурская конвенция о медиации)². В настоящее время Сингапурская конвенция о медиации подписана 55 государствами, а ратифицирована и вступила в силу лишь для семи из них³. При этом Соединенные Штаты Америки, инициировавшие процедуру разработки указанной конвенции, в свою очередь, подписав ее, в настоящее время не ратифицировали. Для Республики Беларусь указанная конвенция вступила в силу. При этом Указом Президента Республики Беларусь от 02.08.2019 г. № 291 «О международном договоре» Министерство юстиции уполномочено на подписание Сингапурской конвенции о медиации со следующей оговоркой: «На основании статьи 8 Конвенции Республика Беларусь не применяет настоящую Конвенцию к мировым соглашениям, стороной которых она является или стороной которых являются любые правительственные учреждения или любое лицо, действующее от имени правительственного учреждения»⁴.

Относительно состава подписантов Сингапурской конвенции о медиации уместно обратить внимание на отсутствие среди них государств-членов Европейского союза. Представляется, что указанное обусловлено двумя факторами. Во-первых, отсутствием острой необходимости в участии в такого рода конвенции, ввиду наличия Директивы Европейского союза. Во-вторых, неопределенностью относительно того, будет ли являться чле-

¹ Калинин, С.А. О пределах правовой интеграции [Электронный ресурс] / С. А. Калинин // Электронная библиотека БГУ. URL: <https://law.bsu.by/pub/11/Kalinin25.pdf>.

² Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Нью-Йорк, 2018 год) («Сингапурская конвенция о медиации») [Электронный ресурс] : 20 дек. 2018 г. // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements.

³ Статус текстов: Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements/status.

⁴ О международном договоре [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 2 авг. 2019 г., № 291 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31900291&p1=1&p5=0>.

ном Сингапурской конвенции Европейский союз как региональная организация экономической интеграции или каждое государство-член Европейского союза как суверенное государство⁵.

Прямой механизм признания и приведения в исполнение мировых соглашений Сингапурской конвенцией о медиации не предусмотрен, а в п. 1 ст. 3 Сингапурской конвенции о медиации указано, что каждый ее участник приводит мировое соглашение в исполнение в соответствии со своими правилами процедуры и на условиях, изложенных в Сингапурской конвенции о медиации. Таким образом, процедура признания и приведения в исполнение оставлена на разрешение национальным правом государства, где испрашивается признание и приведение в исполнение. При этом противоречие такой процедуры условиям Сингапурской конвенции о медиации недопустимо. Указанное, с одной стороны, свидетельствует о рамочном характере самой конвенции, а, с другой стороны, предоставляет ее участникам автономию в области определения четкого порядка проведения процедуры приведения в исполнение мировых соглашений. В свою очередь отсутствие в определенном государстве установленной национальным правом процедуры признания и приведения в исполнение мирового соглашения исключает значимость самой конвенции при последующем приведении в исполнение мирового соглашения.

Наибольший интерес для анализа и наибольшие перспективы для будущей правоприменительной практики представляет ст. 5 Сингапурской конвенции о медиации, прообразом которой, очевидно, стала ст. 5 Нью-Йоркской конвенции⁶. Статья 5 Сингапурской конвенции о медиации, наравне с Нью-Йоркской конвенцией, разделяет отказ в признании и приведении в исполнение мирового соглашения по просьбе стороны такого соглашения, в отношении которой испрашивается исполнение (п. 1 ст. 5 Сингапурской конвенции о медиации) и отказ в признании и приведении в исполнение мирового соглашения по инициативе компетентного органа, в котором испрашивается такое приведение в исполнение (п. 2 ст. 5 Сингапурской конвенции о медиации).

В частности, по просьбе стороны в признании и приведении в исполнение может быть отказано в случае недееспособности стороны мирового соглашения (подпункт а) пункта 1 статьи 5 Сингапурской конвенции о медиации), если предоставление помощи будет противоречить условиям мирового соглашения (подпункт d) пункта 1 статьи 5 Сингапурской конвенции о медиации) нарушения медиатором стандартов проведения медиативной процедуры (подпункт е) пункта 1 статьи 5 Сингапурской конвенции о медиации), а также в иных случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 5 Сингапурской конвенции о медиации. Подпункты пункта 1 статьи 5 Сингапурской конвенции о медиации объединены одним общим критерием, а именно тем, что компетентный орган самостоятельно, без соответствующего заявления стороны, в отношении которой испрашивается исполнение, не может и не должен знать о наличии таких обстоятельств, влияющих на приведение в исполнение международного мирового соглашения. При этом представляется, что бремя доказывания наличия таких обстоятельств возлагается на сторону, сделавшую соответствующее заявление, а компетентный орган, в свою очередь, вправе определить, являются ли представленные стороной доказательства достаточными для отказа в признании и приведении в исполнение.

Пунктом 2 статьи 5 Сингапурской конвенции о медиации предусмотрено, что компетентный орган участника Сингапурской конвенции о медиации, в котором испрашивается помощь, может также отказать в предоставлении помощи, если он сочтет, что: предоставление помощи будет противоречить публичному порядку этого участника; или предмет спора не может быть объектом урегулирования посредством медиации в соответствии с законодательством этого участника. Иными словами, в случае, если приведение в исполнение мирового соглашения нарушит публичный порядок или положения национального права места, где испрашивается приведение в исполнение мирового соглашения, в таком действии может быть отказано. При этом компетентный орган наделен полномочиями самостоятельно определить наличие или отсутствие такого противоречия.

Сингапурскую конвенцию о медиации необходимо рассматривать в совокупности с Типовым законом ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях» 2018 года⁷ (далее – Типовой закон ЮНСИТРАЛ 2018), в который в 2018 году были внесены изменения, касающиеся порядка приведения в исполнение международных мировых соглашений. В частности, в ст. 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ 2018 прямо закреплено, что, если стороны заключили мировое соглашение, они вправе рассчитывать, что оно будет исполнено.

В совокупности Сингапурская конвенция и Типовой закон ЮНСИТРАЛ 2018 в определенном смысле представляют собой Нью-Йоркскую конвенцию для медиации⁸, однако их радикальным отличием является то,

⁵ Iris Ng. The Singapore mediation convention: what does it mean for arbitration and the future of dispute resolution? [Electronic resource] / Iris Ng // Kluwer Arbitration Blog. URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2019/08/31/the-singapore-mediation-convention-what-does-it-mean-for-arbitration-and-the-future-of-dispute-resolution/>.

⁶ Анищенко, А. Сингапурская конвенция о медиации: дубликат Нью-Йоркской конвенции или что-то особенное? [Электронный ресурс] / А. Анищенко, К. Гошко // Sorainen. URL: <https://www.sorainen.com/ru/publikatsii/zhurnal-yurist-singapurskaya-konventsiiya-o-mediatsii-dublikat-nyu-jorjskoj-konventsii-ili-chto-to-osobnoe/>.

⁷ UNCITRAL model law on international commercial mediation and international settlement agreements resulting from mediation, 2018 (amending the UNCITRAL model law on International commercial conciliation, 2002) [Electronic resource] // United Nations Commission on International Trade Law. URL: https://www.uncitral.org/pdf/english/commission/sessions/51st-session/Annex_II.pdf.

⁸ United States: Singapore considers amendments to its international arbitration act [Electronic resource] / C. I. Celniker [et al.] // Mondaq. URL: <http://www.mondaq.com/unitedstates/Litigation-Mediation-Arbitration/825242/Singapore-Considers-Amendments-To-Its-International-Arbitration-Act>.

что практика применения инструментов приведения в исполнение мировых соглашений в настоящее время отсутствует, а значит об их эффективности могут быть сделаны исключительно прогнозы, а не выводы.

Иные документы, унифицирующие на универсальном уровне порядок приведения в исполнение международных мировых соглашений, отсутствуют.

Интеграция на региональном уровне. В качестве попытки региональной унификации положений, касающихся приведения в исполнение международных мировых соглашений, заключенных в медиации и согласительном урегулировании, может быть отмечена Директива Европейского союза от 21.05.2008 г. № 2008/52/ЕС «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах»⁹ (Страсбург, 21.05.2008) (далее – Директива Европейского союза), которая закрепляет правовую основу для международного согласительного урегулирования и является на сегодняшний день первой и единственной попыткой глубокой региональной правовой унификации положений, касающихся приведения в исполнение международных мировых соглашений¹⁰. Участниками Директивы Европейского союза являются все государства-члены Европейского союза, за исключением Дании, а саму директиву, равно как и ее положения, трактуют не как строгий закон, применимый по всей Европе, а, скорее, как документ, излагающий политические принципы, которые должны соблюдаться государствами для обеспечения стабильности экономического развития ЕС¹¹.

Что касается приведения в исполнение соглашений, достигнутых в медиации, в п. 1 ст. 6 Директивы Европейского союза указано, что государства-члены должны гарантировать, что стороны спора будут иметь возможность ходатайствовать об исполнении содержания письменного соглашения, достигнутого в результате процедуры посредничества. Соглашение должно быть исполнено, если его содержание не противоречит праву государства-члена, в котором заявлено соответствующее ходатайство об исполнении, и, если право данного государства-члена предусматривает возможность его исполнения. Одновременно п. 2 ст. 6 указанной директивы предусмотрено, что содержание соглашения может быть приведено в исполнение судом или другим компетентным органом посредством постановления в соответствии с правом государства-члена, в котором подано ходатайство об исполнении.

Таким образом, Директива Европейского союза сама по себе не содержит единого механизма, регулирующего порядок приведения в исполнение мировых соглашений, ввиду чего вывод о том, что в Европейском союзе на региональном уровне проблема приведения в исполнение мировых соглашений решена, – неуместен¹². Напротив, поскольку вопрос процедуры исполнения мировых соглашений отнесен Директивой Европейского союза на национальный правовой уровень, а в ее ст. 12 указано на необходимость государств-членов ввести в действие законодательные, нормативные и административные положения, необходимые для выполнения положений указанной директивы, постольку процедура исполнения мировых соглашений определяется не Европейским союзом как региональным объединением, а каждым государством-членом самостоятельно, с учетом положений Директивы Европейского союза. При этом положения директивы ни коим образом не затрагивают ситуацию, когда одна из сторон мирового соглашения не является членом государства-участника Директивы Европейского союза¹³.

Таким образом, Директива Европейского союза в части приведения в исполнения международных мировых соглашений носит исключительно рамочный характер и строго ограничена своей территориальностью, что, в свою очередь, не позволяет считать ее эталонным региональным механизмом признания и приведения в исполнение международных мировых соглашений, заключенных в согласительном урегулировании и медиации.

Иные инструменты, позволяющие на региональном уровне обеспечить надлежащее признание и приведение в исполнение международных мировых соглашений, заключенных в медиации и согласительном урегулировании, отсутствуют. Указанное свидетельствует о том, что исполнимость мировых соглашений на региональном уровне в настоящее время не может быть обеспечена должным образом на основании норм международного права.

Заключение. На основании изложенного уместно сделать вывод о том, что международное сообщество осознает проблему отсутствия унификации порядка приведения в исполнение международных мировых соглашений и предпринимает попытки ее решения унификацией соответствующих положений на универсальном и региональном уровнях.

Что касается унификации на универсальном уровне, Сингапурская конвенция о медиации, хотя и содержит четкий перечень оснований для отказа в приведении международных мировых соглашений, не предусматривает четкой единой процедуры приведения в исполнение мировых соглашений. Указанный вопрос положе-

⁹ Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters [Electronic resource] // Eur-Lex : access to Europ. Union Law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX:32008L0052>.

¹⁰ Koo, A. K. C. Enforcing international mediated settlement agreement [Electronic resource] / A. K. C. Koo // Victoria University of Wellington. URL: https://www.wgtn.ac.nz/_data/assets/pdf_file/0006/1186980/Koo.pdf.

¹¹ Phillips, F. P. The European directive on commercial mediation: what it provides and what it doesn't providers [Electronic resource] / F. P. Phillips // Business Conflict Management. URL: https://www.businessconflictmanagement.com/pdf/BCMpress_EUDirective.pdf.

¹² Iris Ng. The Singapore mediation convention: what does it mean for arbitration and the future of dispute resolution? [Electronic resource] / Iris Ng // Kluwer Arbitration Blog. URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2019/08/31/the-singapore-mediation-convention-what-does-it-mean-for-arbitration-and-the-future-of-dispute-resolution/>.

¹³ EU: the impact of the EU mediation directive 2008/52/EC [Electronic resource] // Libralex. URL: <https://libralex.com/publications/the-impact-of-the-EU-mediation-directive>.

ниями конвенции отнесен на разрешение национального права государства ее участника, а, значит сама по себе ратификация Сингапурской конвенции о медиации, при отсутствии национально-правового регулирования, не решает проблему приведения в исполнение мировых соглашений, заключенных в медиации.

Единственной попыткой региональной интеграции по вопросу порядка приведения в исполнение международных мировых соглашений является Директива Европейского союза, поднимающая вопрос международных мировых соглашений, заключенных в рамках конкретного интеграционного объединения. Наравне с Сингапурской конвенцией о медиации, положения Директивы Европейского союза не содержат единого механизма приведения в исполнение международных мировых соглашений, оставляя указанный вопрос на разрешение национального права.

Таким образом, проблема приведения в исполнение международных мировых соглашений, заключенных в медиации, по-прежнему остается актуальной и не решенной ввиду отсутствия на международном, как универсальном, так и региональном, уровнях регулирования, обеспечивающего наличие установленного единого порядка приведения в исполнение международных мировых соглашений. В сложившейся ситуации наиболее распространенным и самым надежным способом приведения в исполнение остается обращение в суд в соответствии с правилами подсудности с исковым требованием о понуждении к исполнению мирового соглашения как гражданско-правового договора, что затратно по времени и ресурсам.

Позитивным в данном случае является тот, факт, что международное сообщество работает в заданном направлении, обращая внимание государств на наличие необходимости унификации соответствующего порядка. При этом окончательное решение названной проблемы возможно только путем консолидированных действий большого количества государств, направленных на реформирование национального законодательства путем его приведения в соответствие с международными рамочными документами, такими как Сингапурская конвенция о медиации.

Поступила 23.09.2021

THE ABSENCE OF UNIFIED ORDER OF INTERNATIONAL CONCILIATION AGREEMENTS ENFORCEMENT

D. ZALESSKIY

This article analyzes the problem of absence on international level enough legal regulation for unobstructed enforcement of international conciliation agreements, concluded in mediation, as well as contains the possible way of solving the problem through adjustment of domestic law with international framework.

Keywords: *conciliation, conciliation agreement, enforcement, regional unification, universal unification.*